

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Л. А. Зайцева*

ОБЩИЙ УСТАВ УНИВЕРСИТЕТОВ 1863 г.: ПРЕДЫСТОРИЯ, ХАРАКТЕРИСТИКА, ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные основы и общая характеристика Общего устава императорских российских университетов 1863 г.; предыстория его создания, значение в рамках общей тенденции реформирования системы высшего образования второй половины XIX в. Данный Устав пришел на смену Общему уставу императорских российских университетов 1835 г. В статье рассматривается система управления университетами, ее внутренние и внешние составляющие. В части внешнего управления каждый университет находился «под главным начальством министра народного просвещения» и «вверялся попечителю учебного округа». В Общие положения Устава 1863 г. не была включена статья, закрепляющая государственный статус российских университетов. В Уставе она размещена в гл. XII «Права и преимущества университетов», в которой определено, что «все университеты состоят под особым покровительством Его Императорского Величества и носят имя императорских». В части внутреннего управления Устав 1863 г. закреплял, что «ближайшее управление университетом принадлежит ректору». Уставом 1863 г. определены коллегиальные органы управления: «1) Университетский совет. 2) Правление университета. 3) Университетский суд». В статье анализируется субъектный состав учебной и научной деятельности университета, правовой статус преподавателей и студентов, включая их аттестацию. Устав 1863 г. закрепляет классическую структуру российских университетов. Общие положения Устава 1863 г. определяют, что «каждый университет состоит из факультетов как составных частей одного целого», то есть «науки, входящие в состав университетского преподавания», распределялись по факультетам. Все университеты имели следующие факультеты: историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский. Вместе с тем закреплён несколько иной перечень факультетов в Санкт-Петербургском университете, в котором дополнительно создавался факультет восточных языков, а медицинский факультет исключался. Факультеты включали в себя кафедры как основные научные и учебно-методические подразделения. Концептуальные основы Устава 1863 г. содержали ряд нововведений, что отвечало требованиям своего времени. Подготовка и принятие нового университетского устава были вызваны существенными изменениями правительственного курса в последней четверти XIX в. Общий устав императорских российских университетов 1863 г. явился основным нормативным правовым источником для подготовки нового Университетского устава 1884 г.

© Зайцева Л. А., 2016

* Зайцева Людмила Анатольевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
kafedra-igpr@mail.ru
123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Ключевые слова: высшее образование, университет, устав, Министерство народного просвещения, попечитель, система управления университета, ректор, совет, правление, преподавательский состав.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.118.9.214-229

ПРЕДЫСТОРИЯ РАЗРАБОТКИ УСТАВА

В середине XIX в. в Российской империи осуществлялась попытка внутреннего обновления, к которому, в том числе, подталкивали и итоги Крымской войны. В заключении Манифеста «О прекращении войны» от 19 марта 1856 г. император Александр II провозглашал: «При помощи небесного промысла, всегда благодетельного России, да утверждается и совершенствуется ее внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуют в судах ее; да развивается повсюду и с новою силою стремление к просвещению и всякой полезной деятельности, и каждый под сенью законов, для всех равно справедливых, всем равно покровительствующих, да наслаждается в мире плодом трудов невинных. Наконец, и сие есть первое живейшее желание наше, свет спасительной веры, озаряя умы, укрепляя сердце, да сохраняет и улучшает более и более общественную нравственность, сей вернейший залог порядка и счастья»¹.

Император Александр II сосредотачивал внимание общества в целом («совокупные старания наши и всех верных наших подданных»²), органов государственной власти и управления на необходимости проведении коренных внутренних реформ.

Бесспорной является позитивная оценка крестьянской, финансовой, земской, городской,

полицейской, судебной, военной реформ, реформы в сфере народного просвещения и реформы цензуры как системных, комплексных и «великих реформ Александра II»³.

Традиционно проведение университетской реформы⁴ закрепляется в принятии нового университетского устава. Н. Н. Зипунникова отмечает, что «правовым итогом реформы явился Общий устав, получивший силу закона 18 июня 1863 года»⁵, при этом соглашаясь с мнением Р. Г. Эймонтовой, что «Устав и реформа — понятия не идентичные, юридический документ и действительно проведенные мероприятия не одно и то же. Для реформирования университетов потребовались годы»⁶.

К разработке проекта университетского устава приступили в 1858 г. П. М. Ферлюдин так оценивал начало работы: «По самому существу своему и по тому несомненному влиянию, которое он должен был иметь на судьбы высшего образования в России, он требовал зрелого, всестороннего обсуждения. Сознывая все это, Министерство народного просвещения предпочло осторожную осмотрительность удовлетворению заявляемых желаний к более скорейшему разрешению вопроса»⁷. Таким образом, разработка проекта сосредоточилась в Министерстве народного просвещения, которое неоднократно создавало комиссии с максимальным привлечением научно-педагогической общественности⁸. С 1861

¹ [Второе] Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXXI. СПб., 1856. № 30273. С. 131—132.

² [В]ПСЗРИ. Т. XXXI. СПб., 1856. № 30273. С. 132.

³ Исаев И. А. История государства и права России. М., 2009. С. 426—456; Реформы Александра II. М., 1998.

⁴ Томсинов В. А. Подготовка и проведение университетской реформы 1863 года // [tomsinov.com / Great_Reforms/prep_ref_1863](http://tomsinov.com/Great_Reforms/prep_ref_1863) (дата обращения: 08.08.2015).

⁵ Зипунникова Н. Н. «Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени». Российское законодательство об университетах XVIII — начала XX века. Екатеринбург, 2009. С. 121.

⁶ Цит. по: Зипунникова Н. Н. Указ. соч. С. 121.

⁷ Ферлюдин П. Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Вып. I. Академия наук и университеты. Саратов, 1893. С. 104.

⁸ Ферлюдин П. Указ. соч. С. 109—111. На разных этапах в подготовке проекта университетского устава принимали участие: «Ректор С.-Петербургского университета И. Е. Андреевский, ...профессор Казанского университета Ведров, ...председатель ученого комитета Воронов, ...ординарный профессор С.-Петербургского университета Савич, ...преподаватель С.-Петербургского университета Люгембель, ...магистр С.-Петербургского университета Бауер, ...исправляющий должность адъюнкта Ришельевского

по 1866 г. Министерство возглавлял видный государственный деятель А. В. Головин, и на этом посту он успел сделать очень много, проявив себя подлинным реформатором⁹.

Особо следует подчеркнуть, что при разработке нового университетского устава ак-

тивно изучался опыт университетов Западной Европы¹⁰. Безусловно, эпоха со всеми либеральными тенденциями выдвинула принципы гласности и открытости в разработке базового документа, регулирующего общественные отношения в сфере высшего образования.

лица Георгиевский, ... исправляющий должность экстра-ординарного профессора С.-Петербургского университета Березин, ...бывший адъюнкт С.-Петербургского университета Калиновский, ...экстра-ординарный профессор С.-Петербургского университета Бекетов, ...ординарный профессор С.-Петербургского университета Благовещенский, ...профессор С.-Петербургского университета Костомаров, ...ординарный профессор С.-Петербургского университета Ивановский, ...ординарный профессор С.-Петербургского университета Ильинский, ...академик Чебышев, ...профессор Гельсингфорского университета Барановский, ...П. А. Поповицкий, преподаватель С.-Петербургского университета Попов, ...статский советник Сахаров, член учебного комитета Шнейдер». В окончательном обсуждении проекта Устава приняли участие: «Генерал-адъютант граф Строганов, статс-секретарь барон Корф, обер-гофмейстер барон Мейендорф, генерал-адъютант князь Долгоруков и министры: внутренних дел и народного просвещения, статс-секретари Валуев и Головин».

⁹ Одновременно с работой над проектом нового университетского устава разрабатывалось новое положение о Министерстве народного просвещения (см.: Учреждение Министерства народного просвещения // [В]ПСЗРИ. Т. XXXVIII. СПб., 1863. № 39751. С. 618—621). Кроме того, 19 ноября 1864 г. принят новый Устав о гимназиях и прогимназиях; 14 июня 1864 г. — Положение о начальных народных училищах (см. подробнее: Глухов А. Г. Время великих реформ. Высшее образование сегодня. 2003. № 7. С. 48—50).

¹⁰ Ферлюдин П. Указ. соч. С. 106—108. П. М. Ферлюдин, анализируя подготовку университетского устава, писал: «Проект университетского устава 1863 года был переведен на языки: французский, английский и немецкий и доставлен многим иностранным ученым и педагогам с целью воспользоваться теми замечаниями иностранных ученых при окончательной редакции проекта. Последняя мера возбудила в нашем обществе и литературе разнообразные суждения. Многие сомневались, чтобы обсуждение проекта университетского устава иностранными учеными могло принести какую-либо пользу на том простом основании, что большинство иностранцев плохо знают наше отечество, что им не известен ни дух нашего народа, ни его потребности, ни местные условия различных частей обширного русского государства». Далее ученый рассуждает: «Все университеты в христианском мире имеют более или менее одинаковое устройство и существуют для одной и той же цели — развития и распространения науки, которая во всех странах одна и та же. Из всех русских учреждений университеты более известны иностранцам и потому их мнения относительно университетов нельзя совершенно игнорировать. С самого возникновения русских университетов и вообще высших учебных заведений существовали постоянные сношения с подобными учреждениями Западной Европы; большая часть наших профессоров учились за границей и впоследствии не переставали иметь сношения с иностранными учеными, знакомя их с бытом наших университетов, достоинствами и недостатками нашего высшего образования. С необыкновенно теплым сочувствием отозвались на вызов нашего Министерства народного просвещения профессора Германии, из которых наиболее значительны: Роберт Фон-Моль и Вэхтер, как давшие замечания, отличавшиеся основательностью и добросовестностью, которая вообще свойственна немецким ученым. Кроме немецких ученых высказали свои мнения педагоги Англии, Швейцарии, Франции и Бельгии, но замечания этих последних на проект устава не представляет того интереса, каким отличаются отзывы немецких ученых. Далее Министерство народного просвещения... нашло нужным... собрать точные сведения об устройстве, законодательстве и порядках, существующих в иностранных университетах и в особенности о результатах, к которым эти высшие учебные заведения пришли в Западной Европе вследствие своей организации. С этой целью Министерство командировало за границу профессора сначала Московского, а потом С.-Петербургского университета К. Д. Кавелина, поручив ему собрать сведения, касающиеся устройства университетов» (см.: Ферлюдин П. Указ. соч. С. 106—108). Подробнее: Зипунникова Н. Н. Указ. соч. С. 121—140 ; Томсинов В. А. Указ. соч.

Высочайшее утверждение университетский устав получил в Именном указе императора Александра II, данном Правительствующему сенату 18 июня 1863 г.¹¹ Преамбула Именного указа резюмировала: «Признав необходимым изменить, сообразно современным потребностям, действующие в настоящее время в императорских университетах наших устав и штаты, мы возложили на министра народного просвещения представить нам свои по сему предмету предложения», т.е. закреплялась персональная ответственность министра народного просвещения за подготовку проекта устава и штатного расписания университетов, а также за соответствие этих документов потребностям времени.

Далее в преамбуле объявлялось, что «по рассмотрению в Государственном совете составленных вследствие сего проектов устава и штатов, утвердив оные и препровождая в Правительствующий сенат, повелеваем:

«1. Устав сей и штаты теперь же ввести в действие в университетах: С.-Петербургском, Московском, Харьковском, Казанском и Св. Владимира в Киеве.

2. Отпуск сумм на содержание означенных университетов в увеличенном, против прежнего, размере, начать постепенно с 1-го сентября нынешнего года, обращая на особо указанных нами министрам финансов и народного просвещения основания дополнительные по ассигнованию сумм первоначально на ныне существующий в означенных университетах личный состав профессоров и преподавателей, а потом уже на прочие, уставом и штатами указываемые потребности».

Преамбула университетского устава наглядно иллюстрирует законодательный процесс второй половины XIX в.: по инициативе императора соответствующее министерство разрабатывало проекты документов, которые рассматривались в Государственном совете и после его одобрения утверждались императором. Кроме того, обращает на себя внимание факт приоритетов, а именно: увеличение содержания высшей школы начиналось с выделения дополнительных финансовых средств на профессорско-преподавательский состав.

В заключении преамбулы император указывал: «Правительствующий сенат не оставит

сделать к исполнению сего надлежащее распоряжение».

Таким образом, 18 июня 1863 г. вступил в силу новый Общий устав императорских российских университетов¹².

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УСТАВА

Устав состоял из 12 глав: I. Общие положения. II. О факультетах. III. О попечителе. IV. О ректоре. V. О совете, правлении, суде и канцелярии университета. VI. О проректоре или инспекторе. VII. О преподавателях и лицах, состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях университета. VIII. Об учащихся. IX. Об ученых степенях и почетных членах. X. О средствах для развития ученой деятельности университетов. XI. Учебно-вспомогательные учреждения. XII. Права и имущества университетов.

Общие положения зафиксировали систему внешнего и внутреннего управления университетами и определили, что университет «состоит из факультетов как составных частей одного целого».

В части внешнего управления каждый университет находился «под главным начальством министра народного просвещения» и «вверялся попечителю учебного округа» (ст. 3).

В Общие положения не была включена статья, ярко иллюстрирующая государственный статус российских университетов. В Уставе она размещена в главе XII «Права и преимущества университетов», в которой определено, что «все университеты состоят под особым покровительством Его Императорского Величества и носят имя императорских» (ст. 123).

Осуществлению внешнего управления в уставе посвящена только одна специальная глава, которая закрепляла компетенцию попечителя. Попечитель руководил работой учебного округа, на территории которого находился университет. Попечитель в соответствии со ст. 26 «делает Совету, когда признает это нужным, предложения, как по делам университета, так и по делам учебного округа». Основной задачей попечителя считался контроль за выполнением функциональных обязанностей должностными лицами университета. Устав оговаривал возможность чрезвычайных си-

¹¹ [В]ПСЗРИ. Т. XXXVIII. № 39752. С. 621—622.

¹² [В]ПСЗРИ. Т. XXXVIII. № 39752. С. 622—638.

туаций в университете, в которых попечитель должен был действовать «всеми способами, хотя бы они и превышали его власть» с обязательным докладом министру. Следует подчеркнуть, что полномочиям попечителя посвящен также целый ряд статей, которые размещены в других главах. Таким образом, именно попечитель осуществлял непосредственное внешнее управление университетами. Попечитель находился в подчинении министра народного просвещения, и в статьях Устава имели место вопросы, решение которых относилось к исключительной компетенции министра народного просвещения.

В части внутреннего управления ст. 4 Общих положений закрепляла, что «ближайшее управление университетом принадлежит ректору», а ст. 5 закрепляла коллегиальные органы, а именно: университетский совет, правление университета, университетский суд. Кроме того, следующей управленческой структурой данная статья называет проректора или инспектора.

Глава IV Устава посвящена правовому статусу ректора. Ректор избирался советом университета на четыре года из ординарных профессоров и утверждался «в сем звании Высочайшим приказом» (ст. 27). К компетенции ректора относилось «ближайшее попечение о благоустройстве университета»:

- «1) чтобы принадлежащие к нему места и лица исполняли свои обязанности;
- 2) чтобы университетское преподавание шло правильно и в надлежащей полноте, соответственно программам, которые будут утверждаемы факультетами».

Помимо непосредственного общения с попечителем учебного округа (посредством «представлений»), ректор имел право по различным вопросам обращаться к органам власти и ведомствам (посредством «сообщений»).

Ректор председательствовал в университетском совете и правлении и планировал их заседания (ст. 31). В соответствии со ст. 33 ректор рассматривал вопросы о «приеме в студенты», «о допущении посторонних лиц к слушанию лекций», «о переводе студента из одного факультета в другой», «об увольнении из университета». Ректор принимал решения по этим вопросам на основании локальных актов, которые составлялись университетским советом и утверждались попечителем.

Совместно с деканом ректор подписывал дипломы, выдаваемые университетом (ст. 35).

Ректор предоставлял преподавателям отпуск в период каникул на срок до 29 дней. Отпуск на более длительный период согласовывался с попечителем. Аналогичная норма была и в отношении «прочих лиц, состоящих на службе в университете», которые могли уходить в отпуск в течение всего года (ст. 32).

С согласия попечителя ректор ходатайствовал о награждении отличившихся преподавателей и работников университета. Работникам университета, студентам и слушателям ректор имел право делать замечания и выговоры. О нарушениях со стороны преподавательского состава ректор сообщал университетскому совету или факультетскому собранию, в наиболее важных случаях докладывал попечителю (ст. 34).

К компетенции ректора было отнесено хранение большой университетской печати. В целом для организации делопроизводства имелась канцелярия во главе с правителем и секретарем (ст. 30). Вообще, все университеты, согласно ст. 124, имели «собственные печати, большую и малую, с изображением государственного герба и с надписью: императорского такого-то университета».

В наиболее важных случаях ректор должен был принимать срочные меры с обязательным докладом совету или правлению университета (по принадлежности) и попечителю (ст. 29).

Статья 36 предусматривала, что в случае болезни или отсутствия ректора исполнение его обязанностей осуществлялось проректором или деканом. Данное решение утверждалось министром.

Принцип коллегиальности в системе внутреннего управления университета представлен достаточно широко: университетскому совету посвящены ст. 37—49 Устава; правлению университета — ст. 50—55 Устава; факультетским собраниям — ст. 6—25.

Университетский совет (далее — Совет) функционировал под председательством ректора, который был ответственен за соблюдение порядка в организации работы совета.

К компетенции Совета относилось:

- распределение предметов по факультетам и определение порядка их преподавания;
- присуждение медалей и стипендий студентам;
- присуждение премий за научные труды;
- присуждение ученых степеней и присвоение звания действительного студента;
- распределение сумм на учебные пособия по факультетам;

- оставление при университете стипендиатов для подготовки к профессорскому званию;
- решение об издании научных работ от имени университета;
- решение о конкурсе для занятия вакантных должностей на кафедрах;
- рассмотрение финансовой сметы университета;
- утверждение постановлений университетского суда;
- обсуждение предложений попечителя о деятельности как университета, так и учебного округа.

Ряд вопросов Совет только рассматривал и свои решения передавал на утверждение попечителю:

- а) меры и средства, направленные на развитие научной деятельности университета;
- б) избрание на должности доцентов, лекторов, лаборантов, хранителей кабинетов и музеев;
- в) допуск приват-доцентов к чтению лекций;
- г) избрание почетных членов;
- д) избрание библиотекаря и его помощников, бухгалтера правления, казначея, архитектора, экзекутора, архивариуса, секретарей совета и правления;
- е) избрание судей и кандидатов в университетский суд;
- ж) увольнение перечисленных должностных лиц в пп. «д», «е»;
- з) должностные инструкции проректора и инспектора;
- и) правила о порядке сбора, распределении и использовании суммы, собираемой за посещение лекций; о приеме студентов в университет; о допущении посторонних лиц к слушанию лекций и о взимании платы за посещение; об обязанностях учащихся и порядке в университете; о взыскании за нарушение этих обязанностей и порядка в университете; о делопроизводстве в университетском суде.

Следующие вопросы рассматривались Советом и представлялись через попечителя на утверждение министру:

- избрание ректора, декана, проректора, инспектора и профессоров;
- увольнение из университета деканов, проректора, инспектора и профессоров;
- разделение факультетов на отделения, соединение и разделение кафедр, замена одних другими;
- определение, какие из преподаваемых дисциплин являются обязательными для освоения студентами;

- направление наиболее талантливых соискателей за границу для подготовки к работе на кафедре;

- предложения об учреждении ученых обществ;

- составление правил о сроке и порядке производства испытаний на присуждение ученых степеней и присвоение ученых званий.

В состав Совета входили все ординарные и экстраординарные профессора. Ректор мог приглашать на заседание Совета доцентов и других преподавателей, но они имели только совещательный голос в том случае, если Совет нуждался в их мнении.

Традиционно Совет собирался один раз в месяц. Вместе с тем допускались и чрезвычайные заседания Совета, созыв которых допускался в случае необходимости или по инициативе (обязательно письменно оформленной) десяти членов Совета. В последнем случае Совет должен был собраться не позже трех дней после заявления членов Совета.

Перед каждым заседанием всем членам Совета от имени ректора рассылалась повестка заседания с указанием вопросов, которые планировались к рассмотрению. Ректор открывал и закрывал заседания Совета.

Члены Совета должны были присутствовать на всех заседаниях. В случае невозможности присутствия об этом в обязательном порядке извещался ректор и делалась запись в соответствующем журнале.

Совет не приступал к работе, если на заседании не присутствовало двух третей от общего состава Совета. Исключение составляли чрезвычайные Советские в период каникул. Дополнительно оговаривалось, что на чрезвычайных заседаниях не должны решаться вопросы избрания на должность.

Решения на заседании принимались простым большинством голосов. При равенстве голосов решающее значение имел голос ректора.

Решение ряда вопросов предусматривало процедуру тайного голосования («баллотирование или закрытая подача голосов»), а именно: избрание на должности; оставление в университете преподавателей после выслуги определенных сроков; определение кандидатов на обучение за границей. Кроме того, процедура тайного голосования могла быть проведена по иным вопросам, но по просьбе как минимум десяти членов Совета.

Заседание Совета фиксировалось в протоколе, который представлялся попечителю.

Ежегодный отчет о работе Совета через попечителя представлялся министру и печатался для всеобщего сведения.

Один раз в году проводилось торжественное собрание университета, на котором зачитывался отчет, вручались медали, объявлялись «почетные отзывы студентам за предоставленные ими рассуждения и предоставляется право произносить речи».

Вторым по значимости коллегиальным органом управления университета являлось факультетское собрание.

Каждый факультет имел свое собрание, руководство работой которого осуществлял декан. В состав факультетского собрания входили все ординарные и экстраординарные профессора, один из которых исполнял функции секретаря.

Деканы избирались факультетским собранием на три года и утверждались в должности министром. Как правило, декана избирали из ординарных профессоров, но в порядке исключения они могли избираться и из экстраординарных профессоров.

Выборы декана осуществлялись в присутствии членов университетского совета. Если выборы не состоялись, то повторно они осуществлялись университетским советом.

Основной задачей декана являлось «ближайшее наблюдение за преподаванием факультетских предметов».

В отсутствие декана на факультетском собрании председательствовал старейший профессор. На собрание могли приглашаться доценты и другие преподаватели. Доценты могли участвовать в обсуждении вопросов только после двух лет нахождения в должности. Другие преподаватели — при решении вопросов, касающихся преподаваемых ими предметов и при испытаниях на присуждение ученой степени кандидата или на звание действительно студента по данному предмету.

Непосредственно к компетенции факультетского собрания относились следующие вопросы:

- утверждение учебных программ;
- одобрение издаваемых университетом сочинений;
- утверждение программ на конкурсы для занятия вакантных должностей на кафедрах;
- принятия мер «к усилению учебной деятельности студентов».

Факультетское собрание представляло на рассмотрение и утверждение университетского совета свои решения по следующим вопросам:

- избрание декана и секретаря факультета;
- распределение предметов и порядок их преподавания;
- предложения о разделении факультета на отделения, соединение и разделение кафедр;
- определение предметов, которые являются обязательными для освоения студентами;
- выбор лиц, которые останутся в университете в статусе стипендиатов;
- избрание лиц для направления за границу с целью подготовки к профессорскому званию;
- одобрение или неодобрение диссертации на присвоение ученой степени;
- назначение стипендий и награждение медалями студентов;
- выбор задач, назначенных на соискание премий от университета;
- распределение сумм на учебные пособия.

Факультетское собрание могло начинать свою работу только при присутствии двух третей общего состава. Всем членам собрания предоставлялось право выступать на собрании по вопросам научной и учебной деятельности.

Следующим органом, осуществляющим внутреннее управление, являлось правление университета (далее — Правление), которое функционировало под председательством ректора.

К компетенции Правления относилось: утверждение расходов согласно смете, сверх сметы не свыше 300 руб.; заключение контрактов на подряды и поставки до 5 000 руб.; разбирательства по студенческим вопросам и взыскание с виновных в случаях, определенных университетскими правилами; придание виновных университетскому суду.

Правление представляло на утверждение совета смету ежегодных доходов и расходов специальных средств университета.

Правление представляло на утверждение попечителя следующие вопросы:

- назначение пособий малоимущим студентам;
- ходатайство об освобождении от платы за обучение достойных, но малообеспеченных студентов, об отсрочке оплаты или об ее уменьшении;
- решение о выделении сверхштатных расходов на один предмет свыше 300 руб. в год;
- заключение контрактов на подряды и поставки свыше 5000 руб.;
- предложения по совершенствованию деятельности хозяйственной части университета.

Правление через попечителя представляло на утверждение министра:

- заключение контактов на подряды и поставки свыше 7 000 руб.;
- ходатайство о выделении сверхштатных расходов на один предмет свыше 1 000 руб. в год.

На постоянной и системной основе Правление получало «сумму, определенную на содержание университета, в сроки, назначенные по ежегодному расписанию, а также принимает деньги, вносимые за слушание лекций и другие доходы университета; отвечает за целостность сумм; распоряжается ими, согласно штатам и сметой; выдает стипендии и пособия; заключает условия на подряды и производит выдачи, наблюдая, в отношении как расходования сумм, так и отчетности, порядок, предписанный общими законами и особыми распоряжениями министра народного просвещения».

Таким образом, Правление осуществляло финансовую и административно-хозяйственную деятельность университета.

Кроме того, Правление занималось организацией содержания университетской собственности; наблюдало за порядком в зданиях университета, «за содержанием их в чистоте и исправности и за предохранением от порчи и пожара».

В состав Правления помимо ректора входили проректор и деканы всех факультетов. Дополнительно в Московском университете имела должность советника по хозяйственной части. Кандидата на данную должность утверждал попечитель исключительно из посторонних лиц. Кроме того, к ведению правления отнесены должности казначея, архитектора и экзекутора.

Традиционно правление проводило заседания один раз в неделю. Ежемесячно оно должно было направлять совету и попечителю ведомость о «состоянии наличных сумм университета».

Коллегиальным органом управления со специальными функциями являлся университетский суд (ст. 56—59).

Совет избирал из профессоров университетский суд в количестве трех судей и трех кандидатов, которые утверждались попечителем. Председателем университетского суда обязательно являлся профессор юридического факультета, как и один из судей и один из кандидатов. Решением председателя университетского суда один из его членов назначался секретарем.

К ведению университетского суда относились вопросы, направляемые правлением, а именно:

- 1) о нарушении студентами установленного порядка;
- 2) о конфликтах между студентами и преподавателями или иными работниками университета.

Правила о взысканиях, налагаемых на студентов проректором или инспектором, ректором, правлением или судом и порядок делопроизводства в университетском суде составлялись каждым университетом и утверждались попечителем.

С целью реализации управленческих функций университетским уставом предусматривались должности проректора и инспектора. Так, статья 63 определяет, что «ближайшее в университете наблюдение за исполнением правил, установленных для студентов и других слушателей возлагается на особое лицо, избираемое Советом из среды своих членов, или из стороны чиновников. В первом случае оно называется проректором, во втором инспектором».

Проректор избирался из профессоров на заседании университетского совета и утверждался в должности министром. Инспектор избирался из лиц, окончивших полный курс университета, и также утверждался министром.

Функциональные обязанности проректора и инспектора закреплялись инструкцией, которая основывалась на университетском уставе и утверждалась попечителем. В особых случаях они могли действовать с разрешения ректора с обязательным докладом университетскому совету.

Проректор и инспектор обязаны были принимать «жалобы и просьбы студентов» и «давать им, в случае их основательности, надлежащий ход или прекращать, ограничиваясь замечанием или выговором провинившимся» (ст. 66).

В помощь проректору и инспектору назначались помощники и секретарь по студенческим делам. Кандидаты на данные должности избирались советом и утверждались попечителем.

Субъектам учебной и научной деятельности Устав посвящает гл. VII «О преподавателях и лицах, состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях Университета», гл. IX «Об ученых степенях и почетных членах» и гл. VIII «Об учащих».

Раскрывая структуру университета, ст. 6 гл. II зафиксировала весь профессорско-преподавательский состав: «Каждый факультет состоит из декана, профессоров ординарных и экстраординарных, доцентов и лекторов, по штату. Сверх того университетам предоставляется иметь приват-доцентов, в неограниченном количестве». Кроме того, ст. 20 этой же главы определяла, что основным структурным подразделением факультета являлись кафедры, которые «распределяются между профессорами ординарными и экстраординарными, но могут быть поручаемы и доцентам». Дополнительно университетский устав закрепил, что «число профессоров и доцентов, в штате определенное, может быть увеличено по мере надобности средств университета» (ст. 21).

Должность лектора в соответствии со ст. 19 предусматривалась «для новейших иностранных языков: немецкого, французского, английского и итальянского, во всех университетах и, сверх того, для практического преподавания восточных языков в С.-Петербургском университете».

Статья 68 устанавливала, что для занятия должности профессора следовало иметь степень доктора наук. Особо оговаривалась необходимость соответствия докторской степени дисциплине, преподаваемой на кафедре, т.е. диссертация должна быть защищена «по ряду наук, соответствующих кафедре».

Для получения должности доцента следовало иметь степень магистра; приват-доцента — степень кандидата; лектора языка — только решение университетского совета без формальных требований.

Как правило, соискателям должности профессора, доцента, приват-доцента следовало прочитать две пробные лекции в присутствии всего факультета: одну — по собственному выбору, другую — по заданию факультетского собрания (ст. 69).

При появлении вакансии на факультете процедура избрания на должность профессора, доцента, лектора была закреплена ст. 70—72. На первом этапе кандидаты баллотируются в факультетском собрании. На втором этапе процедура избрания происходит в университетском совете. Кандидат, получивший большее число голосов («избирательных шаров»), составивших «абсолютное большинство, то есть более половины закрытых голосов, участвовавших в баллотировании членов Совета, считается избранным».

Профессора утверждаются в должности министром, а доценты и лекторы — попечителем. В порядке исключения (если должность остается вакантной в течение года) министр мог назначить на должность профессора кандидата по своему усмотрению. Кроме того, министр мог назначить на должность профессора сверх штатного расписания «из лиц, отличных ученостью, даром преподавания и удовлетворяющим прочим условиям, требуемым от профессора».

За успешную двадцатипятилетнюю преподавательскую деятельность согласно ст. 80 Устава присваивалось звание заслуженного профессора.

В соответствии со ст. 82 штатные преподаватели обязаны были:

- отчитываться о преподавательской деятельности на факультетском собрании;
- исполнять поручения факультета и университетского совета;
- «принимать участие в испытаниях кандидатов на разные учительские места, домашних учителей и учительниц».

Кандидаты на должность приват-доцентов (имеющие степень кандидата и успешно прочитавшие лекции) допускались университетским советом с разрешения попечителя к чтению лекций, то есть для занятия должности приват-доцента не требовалось прохождения процедуры избрания на должность. Кроме того, статья 74 дополнительно оговаривает, что «приват-доцентам не полагается определенного штатом содержания, но советы университета могут, по представлению факультетов, выдавать им из специальных средств университета соразмерное их трудам вознаграждение».

Функциональные обязанности приват-доцентов определялись добровольным соглашением с факультетским собранием, которое утверждалось попечителем (ст. 82). Вместе с тем ст. 75 конкретизировала: приват-доцентам разрешался выбор предметов для чтения лекций по утвержденным программам, разрешалось пользоваться всеми учебно-методическими возможностями университета, и им следовало участвовать в испытаниях соискателей ученой степени кандидата наук и звания действительного студента.

Статья 83 закрепляла, что штатные преподаватели должны были затратить «на изложение своего предмета» такое количество часов в неделю, которое определялось «на основании представленных ими соображений и по рас-

смотреии всех обстоятельств факультетским собранием с утверждения университетским советом».

Университетский устав особо оговаривал, что преподаватель мог занимать должность только на одной кафедре. В порядке исключения возможно было в течение года преподавать на второй кафедре с условием 50 % оплаты от должностного оклада по согласию университетского совета и разрешению попечителя.

В главе XII «Права и преимущества университетов» закреплялось, что преподаватели и служащие учебно-вспомогательных подразделений «пользуются вообще преимуществами, означенными в Своде законов (изд. 1857 г.) Т. III Устава о службе по определению от правительства». Таким образом, деятельность основного состава работников университета приравнивалась к государственной службе.

Вопросам пенсионного обеспечения посвящена ст. 145 отделения III «О пенсиях и пособиях за службу при университете» главы XII «Права и преимущества Университетов», в ней закреплялась отсылочная норма: «Профессоры, доценты, лекторы, астрономы-наблюдатели, проректоры, их помощники, лаборанты, помощники проректора, библиотекари и их помощники, хранители кабинетов и музеев, или консерваторы, пользуются относительно пенсий и единовременных пособий, правами, изложенными в ст. 467—529 Устава о пенсиях и единовременных пособиях» (Свод законов Российской империи, изд. 1857 г. Т. III).

Кроме того, ст. 78 оговаривала, что преподаватели, «пользующиеся пенсией», могут продолжить педагогическую деятельность, «не иначе, как по новому избранию в Совете. Это новое избрание имеет силу в течение пяти лет». Причем избираться на должность преподаватели должны были вновь: «Это новое избрание имеет силу в течение пяти лет, по окончании коих, для дальнейшего продолжения службы, профессора и все вышеупомянутые лица подвергаются опять новому избранию,

тоже не более, как на пять лет, и т.д. Каждое из таких избраний считается состоявшимся, если в пользу избираемого подано не менее двух третей голосов. В противном случае, занимаемое баллотируемое место объявляется вакантным».

Университетский устав регулировал систему присуждения ученых степеней, которой посвящена гл. IX «Об ученых степенях и почетных членах».

Статья 110, в части аттестации студентов и профессорско-преподавательского состава, перечисляет следующее:

- звание действительного студента;
- ученые степени: кандидат, магистр и доктор.

Звание действительного студента и степень кандидата являлись результатом итоговых испытаний студентов и будут рассмотрены в рамках правового статуса студентов.

Аттестация профессорско-преподавательского состава регулировалась ст. 111, 112, 113, 116, 117. Так, согласно ст. 113 «ученые степени приобретаются в порядке их постепенности и в установленные сроки: кандидат через год может искать степени магистра, а магистр — через год степени доктора».

Соискатель ученой степени магистра проходил устные испытания и публично защищал диссертацию. Соискатель ученой степени доктора публично защищал диссертацию без дополнительных испытаний.

Кроме того, ст. 116 уточняла, что «испытания на ученые степени и звание производятся в определенные каждым факультетом сроки: на звание действительного студента и на степень кандидата — в комиссиях, состоящих под председательством деканов, из членов факультета, по назначению одного, а на степени магистра и доктора — в полном собрании факультета».

Следует уточнить, что согласно ст. 117 «подробные правила испытаний на звание действительного студента и на ученые степени определяются особым положением, утвержденным министром народного просвещения»¹³.

¹³ Положение об испытаниях на звание действительного студента и на ученые степени 1864 года // Летопись Министерства образования в области законодательства о порядке подготовки научных кадров и присуждения ученых степеней в России : в 4 т. / под ред. Е. А. Корсакова. Пятигорск, 2004. Т. 2 : 1844—1918. С. 112—130. См. подробнее: Зайцева Л. А. Генезис присуждения ученых степеней в России // Lex Russica. 2006. № 2. С. 428—435; № 3. С. 601—617. Представляется интересным, что согласно ст. 114 «ученые степени могут быть приобретаемы как Русскими подданными, так и иностранцами». Но примечание к ст. 113 конкретизировало: «ученых, имеющих степень доктора от иностранных университетов, допускать, по усмотрению факультета, к испытанию прямо на степень магистра».

Известным своими научными достижениями ученым университеты могли присуждать степени «прямо и без испытаний». Кроме того, университеты имели право «возводить в звание почетных членов лиц, известных покровительством наукам, или прославившихся своими дарованиями и заслугами, и выдавать им дипломы на сие звание, с утверждения Попечителя».

Университетский устав оговаривал также ответственность профессорско-преподавательского состава. Так, за «нерадение профессора и прочих преподавателей, а также других лиц, служащих в университете», во-первых, университетский совет выносил им замечание. Во-вторых, «при безуспешности сделанных замечаний», совет «обязан представлять об удалении их от должностей, не иначе, однако, как по приговору, утвержденному по крайней мере двумя третями голосов» (ст. 81).

Формированию студенческого корпуса посвящены ст. 85—90 (отд. I «О приеме в университет» гл. VIII «Об учащихся»). Студентами становились «молодые люди, достигшие 17-летнего возраста», успешно окончившие гимназию или «выдержавшие в одной из гимназий полное в этом курсе испытание», и получившие установленные аттестат или свидетельство. Могли поступать в университет и «выпускники высших и средних учебных заведений разных ведомств», если учебные программы этих образовательных учреждений Министерством народного просвещения приравнивались к гимназическим.

Кроме того, совету университета предоставлялось право «независимо от выданного в гимназии аттестата или свидетельства» проверить знания желающих поступить в университет. В этом случае они «подвергались новому испытанию на основании особых правил, составленных советом университета и утвержденных попечителем учебного округа».

Прием студентов был один раз в год перед началом академического года, который длился с 15 августа до 1 июня.

В соответствии со ст. 89 существовал институт перевода. Так, «прием в университет студентов, переходящих из других университетов империи, производится на основании правил, утверждаемых в каждом университете попечителем».

Помимо студентов допускались к слушанию лекций и «посторонние лица, по правилам, составленным советом каждого университета и утвержденным попечителем».

Обучение на всех факультетах университета длилось четыре года, в порядке исключения на медицинском факультете — 5 академических лет.

Процесс обучения в университете заканчивался испытаниями. Порядок проведения и сроки испытаний устанавливались университетским советом.

Как правило, после итоговых испытаний студенты представляли диссертации на одобрение факультета. В случае успешной сдачи всех экзаменов и защиты диссертации студенту присуждалась степень кандидата. При удовлетворительной оценке по итогам испытаний или при не одобрении факультетом диссертации, студенту присваивалось звание действительного студента (ст. 94).

Данные испытания «обнимали все предметы, определенные для обучающихся в университете студентов того отделения факультета, по которому испытуемый ищет упомянутых звания или степени, считая в числе предметов испытание для принадлежащих к православному исповеданию и богословие» (статья 112).

Если студент по каким-либо причинам оставил университет без прохождения итоговых испытаний, то он имел право пройти испытание по отдельному предмету. В таком случае выдавалось свидетельство об успехах, «оказанных им в сих собственных предметах».

Университеты создавали условия для привлечения студентов к научной деятельности. Так, ст. 96 закрепляла, что «факультетами ежегодно предлагаются задачи, с назначением, за удовлетворительные по оным сочинения, смотря по достоинству их, медали золотой или серебряной или почетного отзыва».

Кроме того, ст. 94 в примечании закрепляла: «Студенты, удостоенные медали или почетного отзыва, получают степень кандидата без представления диссертации».

Сочинения студентов, удостоенные золотой медали, издавались как научные работы за счет университета.

Дополнительно с целью поощрения студентов к научной деятельности назначались «по представлению факультетов и с утверждения совета университета, одновременно, из университетских сумм, пособия и стипендии, в таких размерах и на такие сроки, как совет это найдет возможным» (ст. 98).

Формы и методы контроля за учебной деятельностью студентов, которые «по педагогическим соображениям и местным условиям

признаны будут наиболее удобными и действительными», устанавливались самими университетами и утверждались попечителями.

В соответствии со ст. 100 обучающиеся — как студенты, так и «посторонние слушатели» — обязаны были подчиняться «университетскому начальству и соблюдать в зданиях и учреждениях университета порядок, установленный особыми для учащихся правилами». Данные правила разрабатывались советом и утверждались попечителем. При поступлении в университет все обучающиеся обязаны были с ними ознакомиться.

Постороннему лицу, нарушившему данные правила, решением проректора или инспектора запрещался в дальнейшем приход в университет.

В части студенческого корпуса ст. 102 дополнительно оговаривала, что «если нарушение студентом университетских правил сопровождалось каким-либо уголовным преступлением, то, по исключении виновного университетским судом из числа студентов, он отсылается, с препровождением копии университетского приговора к обыкновенному уголовному суду, для поступления с ним по закону».

Университетский устав предусматривал установление оплаты «за слушание лекций» (ст. 105—108).

Так, в столичных университетах каждый студент оплачивал 50 руб. в год, в прочих — 40. Плата вносилась вперед каждые полгода. Задержавшие оплату на два месяца отчислялись из университета, но с правом восстановления при внесении необходимой суммы.

Примечание к ст. 105 дополнительно оговаривало, что «посторонние лица, допускаемые к слушанию лекций, вносят в пользу профессора или преподавателя, посещаемых ими лекций, установленную советом и утвержденную попечителем плату».

Ряд статей регулируют оплату обучения малообеспеченных студентов. Так, ст. 107 «для облегчения недостаточных студентов» предусматривает:

- отсрочку оплаты;
- уменьшение оплаты до половины;
- освобождение от оплаты, которое устанавливалось на один год и могло быть продлено.

Для установления одной из трех форм поддержки малообеспеченных студентов необходимо было «свидетельство о бедности»¹⁴ и «удовлетворительное занятие науками». Относительно только поступивших студентов учитывался аттестат или свидетельство гимназии. Статья 108 конкретизировала, что без предоставления свидетельства о бедности освобождались от оплаты:

- лица, находящиеся на полном содержании «государя императора и особ высочайшей фамилии»;
- стипендиаты университета;
- стипендиаты частных лиц и обществ, если «выбор сих стипендиатов предоставлен Университету».

В соответствии с уставом российские университеты имели классическую структуру. Общие положения определили, что «каждый университет состоит из факультетов, как составных частей одного целого» (статья 1), то есть «науки, входящие в состав университетского преподавания» распределялись по факультетам.

Все университеты имели следующие факультеты: историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский. Статья 2 закрепляла несколько иной перечень факультетов в Санкт-Петербургском университете, в котором дополнительно создавался факультет восточных языков, а медицинский факультет исключался.

Факультеты включали в себя кафедры как основные научные и учебно-методические подразделения. В рамках историко-филологического факультета было 11 кафедр, в физико-математическом — 12, в юридическом — 13, в медицинском — 17, в факультете восточных языков — 9.

Дополнительно вне рамок имеющихся факультетов ст. 18 закрепила создание кафедры богословия для студентов православного исповедания, то есть данная кафедра создавалась при университете.

Университеты имели большое количество учебно-вспомогательных подразделений. Так, ст. 121 закрепляла, что «число и состав состоящих при университете учебных пособий, заведений и собраний определяются штатом»;

¹⁴ Примечание к ст. 107 оговаривало, что «форма свидетельства о бедности устанавливается Министерством народного просвещения и, по приноврелению ее к местным обстоятельствам каждого университета, сообщает тем местам и лицам, от которых зависит выдача этих свидетельств».

но они могут быть, по представлению совета и с разрешения министра народного просвещения увеличены по мере надобности и средств».

Данная статья подробно перечисляет все основные учебно-вспомогательные подразделения: «1) Библиотека. 2) Астрономическая обсерватория. 3) Кабинет практической механики. 4) Физический кабинет и физическая лаборатория. 5) Химический кабинет и лаборатория. 6) Минералогический кабинет и лаборатория. 7) Кабинет по физической географии. 8) Метеорологическая обсерватория. 9) Геологический и палеонтологический кабинет. 10) Ботанический сад с оранжереями и теплицами. 11) Ботанический кабинет с рабочими комнатами для практический занятий студентов. 12) Зоологический кабинет. 13) Зоотомический кабинет и лаборатория. 14) Физиологический кабинет. 15) Кабинет и лаборатория для преподавания технической химии. 16) Кабинет и лаборатория для преподавания агрономической химии. 17) Музей физиологической химии... 21) Хирургический кабинет... 25) Музей древностей и художеств (слепков и копий с произведений древнего и нового искусства) при кафедре теории и истории искусств. 26) Собрание монет и медалей».

Дополнительно ст. 122 уточняла, что «библиотека состоит в заведовании библиотекаря и его помощников, число коих зависит от объема библиотеки. Прочие учреждения находятся в ведении или преподавателей, к кафедрам которых они принадлежат, или особо назначенных для того лиц, зависящих от сих преподавателей».

Помимо названных структурных подразделений в университетах создавалась канцелярия университета (гл. V отд. IV). Руководил канцелярией секретарь университетского совета. Канцелярия состояла «из чиновников по штату и служащих по найму». К штатным сотрудникам относились: секретарь правления, секретарь по студенческим делам, бухгалтер правления, архивариус. Штатные работники избирались советом и утверждались попечителем. Служащие по найму «определялись и увольнялись» ректором.

В соответствии с научными интересами университеты могли создавать «ученые общества», уставы которых утверждались министром народного просвещения. Целью таких обществ являлось «усовершенствование совокупными усилиями какой-либо определенной части науки» (ст. 119, 120).

Кроме того, университеты могли иметь собственные типографии для издания «периодических трудов ученого содержания» и «книжные лавки, на общем основании» (ст. 132), а также на медицинских факультетах — аптеки (ст. 133).

Заключительные положения Устава посвящены «Правам и преимуществам университетов» (гл. XII).

Ряд статей устава регулировал университетскую цензуру. Так, ст. 128 закрепляет, что «университеты имеют свою собственную цензуру для тезисов, рассуждений и иных учено-литературного содержания сочинений и сборников, ими издаваемых». Кроме того, университетам предоставлялось право «свободно и беспошлинно выписывать из-за границы всякого рода учебные пособия» (ст. 129, 130).

Статьи 126, 127, 131, 135 закрепляли льготные условия функционирования университетов. Они освобождались от «платежа весовых денег за отправляемые по делам их письма и посылки», «употребления гербовой бумаги и от платежа крепостных и иных пошлин по совершаемым от имени их актам и вообще по всем касающимся до них делам». Университетские здания освобождались «от квартирной повинности, как постоем, так и деньгами, а равно и от денежных в пользу города сборов. Правило сие не распространяется на те из принадлежащих университету зданий, которые приносят доход посредством от сдачи их в наем». И университетам «предоставляется приобретать на праве полной собственности движимые и недвижимые имущества». Кроме того, ст. 109 закрепляла, что «сумма за слушание лекций, взимаемая со студентов, а равно и прочие специальные средства университетов, составляют их неотъемлемую собственность и предназначаются для таких по университетам расходов, кои имеют предметом преимущественно развитие их ученой деятельности»¹⁵.

¹⁵ Согласно ст. 109 «специальные средства университета употребляются: а) на учреждение специальных курсов; б) на напечатание, с разрешения совета, сочинений ученого содержания, удостоенных к тому факультетами; в) на премии и награды за решение задач, предлагаемых от университета; г) на медали, выдаваемые студентам за сочинения и задачи, предлагаемые факультетами; д) на вознаграждение

Таким образом, университеты имели право самостоятельно распоряжаться заработанными средствами.

ЗНАЧЕНИЕ УСТАВА

Университетский устав 1863 г. являлся нормативным правовым актом, комплексно регулирующим данную сферу общественных отношений, и ярко иллюстрирующим реализацию государством внутренней функции по управлению образованием.

Общий устав императорских российских университетов 1863 г. свидетельствует о преэминентности университетского законодательства XIX в.¹⁶ Н. Н. Зипунникова подчеркивала, что университетский устав «отразил в себе накопленный за длительный период опыт правового регулирования разных проявлений университетской жизни»¹⁷.

Уставом 1863 г. восприняты основные положения, закрепленные в университетских уставах 1804 и 1835 гг., а именно: общие принципы в системе внешнего и внутреннего управления; субъектный состав учебной и научной деятельности; внутренняя структура; экономика высшего образования; права и преимущества университетов и экономика высшего образования.

В университетском уставе 1863 года нашли отражение либеральные тенденции, отвечающие велению времени. Новеллы в большей степени затронули соотношение внешнего и внутреннего управления. Была осуществлена попытка перераспределения полномочий между Министерством народного просвещения, попечителем, ректором и коллегиальными органами управления университетом. Целью данных изменений являлось развитие прин-

ципа академической свободы и внедрение элементов самоуправления при сохранении университетами в полном объеме статуса государственных учреждений.

С точки зрения развития содержания высшего образования убедительно резюмирует В. В. Захаров, что «главным принципом университетского образования стала опора на научное знание. Университет рассматривался не просто как инструмент аккумуляции знания, но средство интеллектуального развития студентов, что предполагали достичь универсальным обучением, свободной циркуляцией мысли и личным общением». В качестве примера В. В. Захаров приводит модель юридического образования и указывает: «На смену догматическому пришло фундаментальное юридическое образование, целью которого было формирование и передача систематизированного научного знания... Переход к фундаментальной модели следует рассматривать и как своеобразную реакцию на долгое господство прагматизма николаевской эпохи. Реформаторы стремились усилить аспекты на гуманитарно-гуманистическом воспитании и образовании студентов»¹⁸.

Устав 1863 г. просуществовал 21 год и в это время дополнительно к существующим были основаны университеты Новороссийский (в Одессе) в 1864 г. и Варшавский в 1869 г.¹⁹ Вместе с тем, по вполне справедливой оценке В. Ф. Дерюжинского, «Устав 1863 г. не успел дать всех тех результатов, которых можно было ожидать от него. Уже в половине 70-х годов началась в среде противников университетской автономии агитация против устава 1863 года, нашедшая благоприятную для себя почву в некоторых печальных проявлениях нашей общественной жизни, которые неосновательно, но усердно ставились на счет университетских порядков»²⁰.

профессоров и прочих преподавателей по правилам, составленным советом и утвержденным попечителем учебного округа; е) на учреждение стипендий и на пособия наиболее даровитых студентов; ж) на жалование и плату сверх штатного положения; з) на ученые путешествия и командировки; п) на непредвиденные расходы».

¹⁶ См. подробнее: Зайцева Л. А. Устав Императорского московского университета 1804 года: концептуальные основы и общая характеристика // Lex Russica. 2012. № 5. С. 878—900 ; Она же. Общий Устав императорских российских университетов 1835 года: генезис университетского законодательства // Lex Russica. 2014. № 7. С. 862—876.

¹⁷ Зипунникова Н. Н. Указ. соч. С. 136.

¹⁸ Захаров В. В. Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Очерки истории юридического образования в России второй половины XIX—XX века. Курск, 2006. С. 73—74.

¹⁹ Дерюжинский В. Ф. Полицейское право. СПб., 1911. С. 408—409.

²⁰ Дерюжинский В. Ф. Указ. соч.

Таким образом, подготовка и принятие нового университетского устава были вызваны изменениями во внутренней политике Российской империи. Общий устав императорский

русских университетов 1863 г. явился основным нормативным правовым источником для подготовки нового Университетского устава 1884 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Глухов А. Г. Время великих реформ // Высшее образование сегодня. — 2003. — № 7.
2. Дерюжинский В. Ф. Полицейское право. — СПб., 1911.
3. Захаров В. В. Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Очерки истории юридического образования в России второй половины XIX — XX века. — Курск, 2006. — С. 73—74.
4. Зипунникова Н. Н. «Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени». Российское законодательство об университетах XVIII — начала XX века. — Екатеринбург, 2009.
5. Ферлюдин П. Исторический обзор мер по высшему образованию в России. — Вып. I. Академия наук и университеты. — Саратов, 1893.
6. Эймонтова Р. Г. Русские университеты на путях реформы: шестидесятые годы XIX века. — М., 1985.

Материал поступил в редакцию 19 января 2016 г.

GENERAL STATUTES OF UNIVERSITIES OF 1863: BACKGROUND, CHARACTERISTICS, VALUE.

ZAYTSEVA Ludmila Anatolievna — PhD in Law, Senior Lecturer Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
kafedra-igp@mail.ru
123995, Russia, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. This article discusses the conceptual foundations and General characteristics of the General Statute for the Imperial Russian universities of 1863; background to its creation; the value of this legal act within the framework of the general trend of reform of higher education system in the second half of the 19th century. This Statute replaced the General Statute of the Imperial Russian universities of 1835. The article describes a system of University management, its internal and external components. In part of external management each University was "under the major control of the Minister of Education" and "was put in the hands of an educational district Trustee". The General provisions of the Statute of 1863 did not include an article enshrining the State status of Russian universities. In the Charter it is set in chapter XII "The rights and benefits of universities", which stipulates that "all universities are under special patronage of His Imperial Majesty and have the name of the Emperor". As for the internal management the Statute of 1863 secured that "the nearest university management belongs to the Rector". The Statute of 1863 defined collegiate management bodies: «1) University Council. 2), the Board of the University. 3) the University Court. This article analyzes the composition of the subjective educational and scientific activity of the University, the legal status of teachers and students, including their certification. The Statute of 1863 enshrines the classical structure of Russian universities. General provisions of the Statute of 1863 define that "each University consists of faculties, as a part of a whole", i.e. "sciences included in university education" were distributed between faculties. All universities had the following faculties: the Faculty of History and Philology, the Faculty of Mathematics and Physics, the Faculty of Law and Medicine. However, St. Petersburg University had a slightly different list of faculties, where there was the Faculty of Oriental Languages instead of the Faculty of Medicine. Faculties included Chairs as main scientific and educational units. Conceptual foundations of the General Statute of the Imperial Russian universities of 1863 contained several innovations that met the requirements of their time. Preparation and adoption of a new University Statute were caused by substantial changes in the Government's course in the last quarter of the 19th century. The General Statute of the Imperial Russian universities of 1863 was the primary legal source for the preparation of a new University Statute of 1884.

Keywords: higher education, University, Statute, Ministry of National Education, Trustee, University management system, Rector, Council, Board, academic staff.

BIBLIOGRAPHY

1. *Glukhov A. G.* The time of Great Reforms // Higher Education Today. 2003. No. 7.
2. *Deryuzhinskiy V. F.* Police Law. SPb., 1911.
3. *Zakharov V. V.* How to Train a Lawyer: Studying Russian approach. Essays on the History of Legal Education in Russia in the Second Half of the XIX-XX Century. Kursk, 2006. P. 47–52.
4. *Zipunnikova N. N.* "Universities are established for the teaching of Sciences in the highest degree." Russian legislation on universities at XVIII-beginning of XX century. Ekaterinburg, 2009.
5. *Ferlyudin P.* Historical Review of Higher Education in Russia. Issue I. Academy of Sciences and Universities. Saratov, 1893.
6. *Eimontova R. G.* Russian Universities on the Ways to Reform: the sixties of the 19th century. M., 1985.